

Разговор с эльфами прошел хорошо. Они были так счастливы услышать о Хедвиг и ее яйцах, что чуть не завибрировали на своем месте. Эльфы любили иметь детей, Гарри быстро научился, даже если это были птенцы совы. Он мог просто представить их, услышав, что у самого Гарри будет ребенок. Они вибрировали бы из их кожи от счастья.

Не то чтобы Гарри хотел ребенка! Нет, он еще не был готов к такому. Он хотел бы иметь семью позже, но сейчас действительно было не самое подходящее время. Кроме того, у него не было девушки. Это может быть важным моментом в рождении ребенка.

После вкусного ужина, приготовленного Кикимером, Гарри пошел в гостиную, чтобы еще немного почитать книги и гримуары, оставленные ему. Гримуар семьи Поттеров рассказал ему гораздо больше о его семье.

Семья Поттеров начиналась как купеческая семья. Они делали зелья и, как вы могли догадаться, гончарные изделия. Вскоре они начали приобретать богатство и известность, когда в семью выдавали замуж даже знатных дочерей. Поттеры были древним родом, но не благородным. Тем не менее, семья Поттеров смогла стать Древним и Благородным Домом Поттеров. Потребовался бы только еще один Орден Мерлина первой степени.

Гарри не был уверен, что хотел, чтобы это произошло. Он просто хотел быть нормальным. Просто обычный подросток. Но у него уже было три Светлости с Домом Блэков, Домом Слизерином и Домом Певвереллов.

Завтра должна была состояться встреча с Андромедой Тонкс, урожденной Блэк, и он хотел сделать ей предложение снова стать Блэком для нее и ее семьи. Хотя он хотел, чтобы ее дочь Тонкс вышла из Ордена, если они примут его предложение. Было бы неловко принять ее обратно в семью только для того, чтобы вручить ей запретительный судебный приказ.

Гарри схватил книгу о Волшебной Культуре, чтобы посмотреть, как именно можно вернуть кровного родственника в семью. Он надеялся, что это не слишком сложно. Он хотел сделать это должным образом. Он также решил прочитать о магических запретительных приказах. У Амелии не было возможности рассказать ему о них много.

Гарри был почти уверен, что это не так просто, как он надеялся. Если бы они были, то ни один преступник не смог бы причинить вред своей предполагаемой жертве. Прочитав главу о магических запретительных приказах, он понял, что был прав. Они работали только в том случае, если обе стороны подписали документ. Гарри не был уверен, как Амелия планировала заставить Дамблдора подписать запретительный судебный приказ.

Единственным способом, которым он мог видеть работу, была угроза обнародовать причины запретительного судебного приказа. Гарри надеялся, что тогда у Дамблдора не будет выбора. Ему придется довериться Амелии, чтобы сделать это. Вероятно, у нее был некоторый опыт в том, чтобы заставить нежелающих людей подписывать это.

Гарри все еще читал, когда краем глаза увидел, что Отелло влетает в окно с письмом от

Гермионы.

Гарри вспомнил свое обещание Хедвиге, но просто не мог не сказать: «Ну, ну, ну, кто у нас здесь». Гарри использовал слегка напевный тон, который, как он был рад видеть, заставил сову, от которой забеременела Хедвиг, вздрогнуть.

Отелло вопросительно загудел, уставившись на Гарри большими золотисто-оранжевыми глазами в наклоненной голове.

«Нет, я не скажу вам, что случилось. Хедвиг сама расскажет вам. И вам лучше быть добрее к ней, когда она это сделает!» Гарри быстро забрал письмо у Отелло, прежде чем сова успела прилететь в совятню с письмом от Гермионы, которое он все еще нес.

Честно говоря, этой сове лучше позаботиться о своем первом друге.

В противном случае Гарри придется вмешаться. В любом случае, если у Хедвиг что-то осталось от него после того, как она с ним покончила. Один не разочаровал Хедвиг. Это может стоить вам больше, чем вы можете дать. У нее были когти и клюв, и она умела ими пользоваться.

Не то, чтобы его сова не была прекрасна! Нет, Хедвиг была милой и очень умной. Она просто знала, чего хочет. Вот и все. Хедвиг была его первой подругой и знала, каково это жить с Дурслями. Не то чтобы они были добрее к ней, чем к нему. Она заслужила баловство.

Но вернемся к тому, что он делал. Гарри открыл письмо и прочитал:

Дорогой Гарри,

Прежде всего извините за поздний ответ. Я был во Франции с моими родителями, как я уже говорил вам некоторое время назад. Там было красиво, книжные магазины и другие достопримечательности были очень интересными. Я тоже принес тебе несколько книг.

Несколько хороших книг по рунам, и я нашел несколько интересных книг по дуэлям, так что надеюсь, они вам понравятся.

Что значит, что Отелло флиртует с Хедвиг? Владелец магазина сказал нам, что другие совы его не интересуют. Мы все думали, что это означает, что он не хотел ни партнера, ни цыпочек, что делало его идеальным для моих родителей.

Пожалуйста, скажи мне, что Хедвиг не интересуется им? Он прекрасная сова, и я уверена, что он будет обращаться с ней правильно, но я ничего не знаю о размножении сов и что мы будем делать с цыплятами в школе? Мои родители не могут о них позаботиться!

Может быть, нам стоит поискать противозачаточные средства для сов? Это вещь? Это должно быть вещью.

Я очень рад, что мы можем встретиться в ближайшее время. У меня такое ощущение, что тебе есть что мне рассказать. Итак, увидимся 24 августа в 3 часа дня перед Гринготтсом.

В начале летних каникул я получил небольшое письмо от Рона с вопросом, знаю ли я, где вы находитесь, и видел ли я игру «Чудли Кэннонс» несколько дней назад. Сюрприз, сюрприз, что они проиграли. Снова.

Честно говоря, Гарри, я не знаю, почему этот мальчик продолжает пытаться. У нас нет ничего общего, кроме тебя. Я отправил ему короткий ответ, после чего он промолчал. Разве плохо с моей стороны надеяться, что так и останется?

Любовь,

Гермиона

Гарри тут же схватил перо и пергамент, чтобы рассказать Гермионе о гнезде Хедвига и трех яйцах. Он также знал, почему Рон продолжал пытаться связаться с ней, но не сказал бы ей, почему.

Он и Рон больше не были лучшими друзьями, но он не хотел предавать его, рассказывая Гермионе, почему. Он по-прежнему был его другом и заслуживал того, чтобы его любовь оставалась в тайне, если он того хотел. Никто не заслуживал того, чтобы его увольняли без их разрешения.

Рон был влюблен в Гермиону с тех пор, как заметил, что она была девушкой еще на Святочном балу. Гарри было немного жаль Рона, потому что он действительно не видел, чтобы эта влюбленность куда-нибудь исчезла в ближайшее время. Если даже. Особенно учитывая то, как он продолжал с ней обращаться.

Взяв новый кусок пергамента и перо, он написал Гермионе короткое ответное письмо.

Дорогая Гермиона,

Сова от твоих родителей забеременела Хедвиг! Она гнездится и отложила три яйца. Кажется, у Хедвиг сейчас все хорошо, и теперь, когда Отелло вернулся, они могут поговорить о своих ожиданиях. Думаете, у сов они есть?

Нам действительно нужно подготовиться к тому, что делать, когда начнутся школьные годы. Я понятия не имею, как долго они будут оставаться в яйцах и нуждаются ли они в уходе со стороны волшебников и ведьм. Надеюсь, Хедвиг и Отелло знают, что делать.

Спасибо за книги, которые вы купили для меня. Я уверен, что они будут великолепны. Я снова заказал школьные учебники, чтобы сделать домашнюю работу на это лето, и я почти закончил ее. Вы хотите поменяться сочинениями?

Я понимаю ваши чувства к Рону и думаю, что вы правы. Он часто был не очень добр к тебе, и мне очень жаль, что я ничего не сказал ему об этом. Оглядываясь назад, я действительно должен был что-то сделать. Если хочешь, я могу сказать ему, чтобы он отстал?

Я связался с несколькими союзниками. Они помогут.

Я попросил разрешения присоединиться к нам. Если хочешь, Добби может забрать тебя и снова отвезти в дом твоих родителей.

Расскажу подробнее, когда сможем встретиться лично.

Любовь,

Гарри

Он немного покраснел насчет «любви», но решил рискнуть. Вероятно, она не знала, какие его истинные чувства скрывались за этим словом. Гарри подождет, пока вернется Отелло, и спросит, хочет ли он вернуться к Гермионе сегодня или подождать день, чтобы провести некоторое время с Хедвиг. Он надеялся, что Отелло будет хорошим отцом для цыплят, иначе у них возникнут проблемы.

Гарри вышел в коридор, чтобы поговорить с Альфардом об Андромеде. Если он был любимым дядей Сириуса в детстве, то он определенно знал и Андромеду. Он хотел быть максимально подготовленным к встрече.

Гарри подошел к портрету Альфарда и обнаружил, что он читает в одной из книг библиотеки, в которой он был нарисован: «Добрый вечер, Альфард». — весело сказал Гарри.

Человек на картине спокойно оторвался от своей книги и сказал: «Добрый вечер, милорд».

Гарри решил просто задать свой вопрос, так как было уже поздно, и он знал, как люди — Гермиона — отреагируют, если их что-то потревожит в чтении: «Я буду быстрым, чтобы вы могли продолжить чтение своей книги, но у меня есть только вопрос, если вы не против?» Увидев заинтересованный взгляд Альфарда, он продолжил: «Завтра встреча с Андромедой, и я подумал, не могли бы вы дать мне какой-нибудь совет о ней? Какая она?»

Портрет, сделанный покойным Альфардом Блэком, выглядел счастливым от того, что кто-то спросил его совета после того, как он был заморожен на некоторое время, и он быстро ответил: «Андромеда — средняя дочь из этой семьи и единственная, у кого в ней есть какая-то доброта к

другим снаружи». Нарцисса любила свою семью, но очень презирала посторонних и Беллатрикс, ну, она была обеспокоена с раннего детства. Энди всегда была гордой, но доброй девочкой, но когда она влюбилась в магглорожденного, что ж, это не было хорошо принято ее семья."

Альфард продолжил с грустным выражением в глазах: «Она была отвергнута без каких-либо колебаний, и ей нечего было взять с собой. К счастью, она была умной девушкой, быстро нашла работу целительницы и вышла замуж за своего возлюбленного, Теда Тонкса. что Сириус сказал мне, что у них есть дочь?»

Гарри кивнул: «Да, она метаморфомаг и носит свою фамилию. Тонкс — аврор и член Ордена».

Альфард был явно потрясен, когда услышал, что Тонкс была метаморфомагом, и сказал: «Мерлин, прошло много времени с тех пор, как наша семья была благословлена метаморфомагом! Но ты сказал, что она часть Ордена? Андромеда снова в семье, возможно, вам следует рассказать ей о том, что Орден сделал с вами. Я думаю, она согласится с вами, что для ее дочери нехорошо быть частью этой организации».

Гарри надеялся, что Андромеда поможет ему, узнав больше о ней и, возможно, об остальных членах ее семьи. Она звучала как хороший человек, чтобы снова быть в семье Блэков. Он хотел бы иметь тетю, которая ему действительно нравилась. Это напомнило ему, что ему нужно как можно скорее отречься от Беллатрикс из семьи Блэков.

Он не хотел, чтобы эта женщина находилась рядом с ним. Гарри спрашивал об этом Кровавого Топора, так как он был управляющим семьи Блэков. Он поблагодарил Альфарда за совет и позволил ему вернуться к чтению. Что мужчина быстро и сделал, даже не взглянув на своего нового племянника.

Книжные черви, нежно подумал Гарри, покачивая головой.

К этому времени уже был поздний вечер, а Отелло еще не вернулся из совятни, так что Гарри решил просто лечь спать. Он был уставшим. Это был напряженный день, и завтра ему придется встать пораньше, чтобы отправиться в поместье Лонгботтом, чтобы узнать, есть ли какие-нибудь новости об Амелии Боунс и о встрече с Андромедой Тонкс.

Было раннее утро следующего дня, когда Гарри и Добби зашли в вестибюль поместья Лонгботтом. Добби огляделся вокруг, прежде чем снова исчезнуть с разочарованным выражением лица. Что это было, смутно подумал Гарри, прежде чем пойти туда, где, как он знал, в это время должна была находиться остальная часть семьи.

Странно, что он уже чувствовал себя так близко к обоим Лонгботтомам. Хотя Невилл какое-то время был его лучшим другом, теперь он действительно чувствовал себя больше братом Гарри. А Августа как бабушка.

Гарри пошел в столовую, где, как он знал, в это время будет завтракать небольшая семья. Однажды он даже присоединился к ним, когда бабушка попросила о ранней встрече.

«Доброе утро, бабушка, Невилл. Есть какие-нибудь новости о нападении на Поместье Костей?» — спросил Гарри, садясь за обеденный стол.

«Доброе утро, Гарри. Да, в «Ежедневном пророке» была статья о нападении. Дом был разграблен, и Черная метка была выброшена на поместье, но никто не пострадал, слава Мерлину. Они думают, что план состоял в том, чтобы убить Амелию, поскольку она очень влиятельный противник и категорически против их идей о «лучшем» обществе». Бабушка слегка ухмыльнулась, потягивая чай.

Гарри видел, насколько Амелия представляла опасность для идеалов, к которым стремился Волан-де-Морт.

"Тогда нам действительно очень повезло, что мы пригласили ее в тот день на встречу здесь. Кто знает, что случилось бы, если бы она была дома во время нападения. Были ли какие-либо аресты, произведенные аврами?"

И снова бабушка ответила, так как рот Невилла был полон тостов: «Нет, насколько нам известно, после вчерашнего нападения никто не был арестован. К тому времени, когда на место происшествия прибыли авры, нападавшие уже исчезли. что оборотень Фенрир Сивый участвовал в нападении Это было ясно по всем следам когтей, оставленным на месте происшествия Вот почему я пригласил Амелию и ее племянницу Сьюзан остаться здесь на некоторое время, так как Амелия пообещала помочь вам, мальчики Они останутся здесь до тех пор, пока обереги их Поместья снова не будут в безопасности».

Бабушка продолжила: «Они придут ближе к вечеру. Я надеюсь, что вы, мальчики, почувствуете себя желанными гостями?» — сказала она, подняв бровь.

Гарри и Невилл одновременно ответили: «Конечно, бабушка». И ухмыльнулись друг другу, когда их бабушка улыбнулась им.

«Теперь, Гарри, как ты знаешь, через несколько часов наступит время встречи с Андромедой Тонкс. Я чувствую, что должен предупредить тебя заранее, Андромеда Тонкс очень похожа на свою ужасную сестру, Беллатрикс Лестрейндж». — с отвращением сказала бабушка, когда назвала имя Беллатрикс Лестрейндж.

Гарри был рад ее предупреждению. Он действительно не хотел бы начать эту встречу с того, чтобы направить на нее свою палочку только за то, что она похожа на ее старшую сестру. Это не могло облегчить жизнь женщины, если она выглядела как ее печально известная сестра, заключенная в тюрьму.

После приятного завтрака с двумя людьми, которые действительно стали для Гарри настоящей

семьей, он отправился попрактиковаться с Невиллом в тренировочной комнате поместья Лонгботтом. Хотя Невилл не был так хорош, как Гарри, в силе и скорости произнесения заклинаний, он был лучше Гарри в точности произнесения заклинания.

Невилл заботился о каждом заклинании, которое он произносил, и это было очень полезно иметь за спиной, подумал Гарри.

Невилл использовал одну из других палочек, которые были у Гарри, но не мог использовать ту, что была без следа. Это была палочка для волос Вяза и Единорога, которая категорически отказывалась работать на Гарри, но хорошо подходила Невиллу, но не так хорошо, как его новая палочка для волос Вишня и Единорог. Невилл не мог использовать его из-за следа.

Было такое чувство, что совсем недавно к ним заглянула домовая эльфийка по имени Тесси, чтобы сказать им, чтобы они убирались до того, как придет гость. Она была милой маленькой эльфийкой с большими голубыми глазами, которую Гарри встретил в первый день здесь, в поместье Лонгботтом. Гарри заметил, что милая эльфийка не осталась незамеченной Добби. Гарри догадался, что его друг влюбился.

Гарри заметил, что именно Добби всегда водил его в поместье Лонгботтомов, и что он начал носить свою лучшую одежду, приходя сюда. Добби явно пытался произвести впечатление на симпатичную домовую эльфийку по имени Тесси. Было очень забавно наблюдать за Гарри. Он надеялся, что они сойдутся. Добби заслужил, чтобы в его жизни был кто-то хороший после времени, проведенного с Малфоями.

Гарри и Августа снова сидели в солнечной комнате, когда другой эльф ввел настороженно выглядящую Андромеду Тонк в солнечную комнату. Это была царственно выглядящая женщина лет сорока, и Гарри был очень рад предупреждению, которое бабушка дала ему, потому что Андромеда была поразительно похожа на свою старшую сестру. Единственная разница заключалась в том, что у нее аккуратные выющиеся каштановые волосы, а не растрепанные черные волосы, как у Беллатрикс.

Она выглядела удивленной, увидев его там. Он был почти уверен, что она узнала черты Блэка в его лице, и именно это удивило ее, а не то, что он Гарри Поттер. По крайней мере, он на это надеялся. Было бы неловко, если бы его возможный целитель и тетя были фанатами Мальчика-Который-Выжил.

Бабушка встала со своего места и представила его другой женщине: «Андромеда, это Адриан Джеймс Поттер-Блэк, лорд Дома Блэков».

Андромеда все еще выглядела немного шокированной при представлении, но она быстро прокляла ему, и он поцеловал ее руку, как леди, которой она все еще была. Андромеда выглядела довольной этим жестом. Наверное, ее уже не так часто встречали.

Она сказала: «Очень приятно познакомиться с вами, мой Господь. Что я могу сделать для вас?»

Итак, Гарри снова рассказал свою историю. Он рассказал ей о своей жизни с Дурслями, о школьных годах, о Пророчестве и о хоркруксах. И тогда он попросил ее о помощи. Ее помощь как целительницы да, но также и как члена Дома Блэков. Ему нужна была семья, на которую он мог рассчитывать.

Андромеда выглядел недоверчивым ко всему, что он пережил за свою короткую жизнь без особой помощи со стороны окружающих его взрослых, но это быстро превратилось в знаменитый нрав семьи Блэков. Она, казалось, обрела самообладание, когда он попросил ее о помощи в этой войне.

Первое, что она сказала ему после всего, было: «Я наложу на тебя медицинское заклинание, если у меня будет твое разрешение, которое просканирует тебя, чтобы увидеть, что тебе нужно, чтобы сделать тебя как можно более здоровым. Я вижу, что усыновление кровью уже позаботился о некоторых вещах, так как ты выглядишь намного менее худой, чем на фотографиях в газетах». И по его кивку она достала палочку, чтобы провести сканирование здоровья.

Гарри был удивлен ее немедленной помощью. Ему даже не пришлось просить ее о сеансе исцеления!

Он мог видеть облако ее лица на том, что она могла видеть на скане. Он надеялся, что все будет не так уж плохо, но теперь, увидев ее лицо, он был почти уверен, что в будущем его ждет несколько противных на вкус зелий.

Когда сканирование было завершено, на него посмотрела Целительница Тонкс. Она мягко попросила его снова сесть и сказала: «Это чудо, что вы вообще еще живы, милорд. Большинство ваших костей хрупкие, у вас есть несколько плохо заживших переломов, и вы весите не менее двадцати фунтов, что причиняет страдания». В твоих венах также течет очень смертельный яд, и единственная причина, по которой ты не умер от всего этого, это Слезы Феникса в твоей крови, которые, кажется, продолжают исцелять тебя, по крайней мере, немного. очень темная магия в твоём шраме». Все это она сказала спокойно, глядя ему прямо в глаза.

Гарри был потрясен, услышав все это. Он знал, что его жизнь не была лучшей из жизней, но его здоровье было таким плохим? Это было плохо. Можно ли это хотя бы исправить?

Бабушка выглядела обеспокоенной и спросила другую женщину: «Вы можете чем-нибудь ему помочь?»

Андромеда выглядела уверенной в себе, когда сказала: «Яд василиска содержится в Слезах Феникса, поэтому самое важное, о чем нужно позаботиться, — это ваши кости и вес. Они должны стать сильнее как можно скорее. ваших органов. Я дам вам зелья, которые позаботятся об этом, и вам нужно будет принимать их каждый день перед обедом в течение по крайней мере двух недель. После этого я сделаю еще одно сканирование, чтобы увидеть, где вы».

Андромеда продолжила: «Вы также будете получать питательные зелья на две недели, пока будете пить другие зелья. Эти зелья вы будете пить каждый день после завтрака и после ужина. Надеюсь, этого достаточно, чтобы привести вас к нормальному весу. Я еще не знаю, что делать с магией в твоём шраме. Возможно, гоблины знают, что с этим делать?»

Гарри кивнул. Он сделает так, как она сказала. Он хотел быть как можно более здоровым и сильным. Хотя у него действительно возникло неприятное чувство в животе, когда он подумал о том, что может быть темной магией в его шраме. Это не может быть хорошо. Хотя Гарри был шокирован, узнав, что с его здоровьем так много проблем, он также был очень рад услышать, что у Андромеды есть решение и план, как сделать его снова здоровым. Он был очень рад, что это можно быстро исправить с помощью магии, поскольку в маггловском мире могут пройти годы, если вообще когда-либо, прежде чем его проблемы со здоровьем смогут быть исправлены. Это займет всего несколько месяцев, может быть, год.

Строгий режим зельеварения, достаточное количество упражнений для наращивания мышечной массы и здоровое питание, которое эльфы были счастливы предоставить. Следует быстро начать улучшать свое здоровье. Надеюсь, он будет признан здоровым до того, как пройдет год. Ему просто нужно было бы принять много грубых зелий.

Он также надеялся, что гоблины смогут избавиться от темной магии в его шраме, Гарри очень надеялся, что избавление от нее также прекратит связь с Волдемортом. Он больше не хотел мечтать о том, что делал Волдеморт. Кошмары были действительно ужасными. Гарри не был уверен, в чем на самом деле была связь, но боялся, что это что-то плохое. Это было бы похоже на него.

Теперь, чтобы поправиться, ему просто нужно было выпить зелья, которые Андромеда даст ему, как было сказано, и через две недели он уже должен чувствовать себя намного лучше. Это звучало странно, но это было волшебство. Замечательно и ужасно на поворотах.

Гарри поблагодарил ее за помощь, а затем спросил, чего он хотел с самого начала: «Миссис Тонкс, я знаю, что семья Блэков выгнала вас, когда вы вышли замуж за мистера Тонкса, но я чувствую, что это было очень неправильно с их стороны. Я хотел спросить тебя, не хочешь ли ты снова вернуться в семью? Нам не помешали бы здравомыслящие люди». — с ухмылкой спросил Гарри.

Андромеда замерла, услышав его предложение. Гарри немного забеспокоился, что перешагнул через шаг, когда увидел, как она замерла, но вскоре она разморозилась и сказала: «Я не хочу ничего лучшего, милорд».

Гарри почувствовал облегчение и радостно заявил: «Отлично! Теперь возьми меня за руки, если хочешь, и сконцентрируйся на магии Блэк Семьи, частью которой ты когда-то был».

Андромеда взяла обе его руки в свои, и Гарри почувствовал, как дрожат ее руки, когда он держал ее руки в своих. Он сделал глубокий вдох и трижды пропел сильным голосом: «*Accipio hanc mulierem in familia. Valeat et fidelis Domus nostrae communia. Accipio hanc mulierem in*

familia. Valeat et fidelis Domus nostrae communia. Accipio hanc mulierem in familia. ностра коммуни » .

Что означало что-то вроде «я принимаю эту женщину обратно в семью». Пусть она будет сильной и верной нашему общему Дому. Это был традиционный способ принятия кого-то в семью. У тебя тоже был законный путь, но это было чем-то, что голблины могли сделать для тебя. Был также брачный способ пригласить кого-то в свою семью, но это была совсем другая история.

Золотой свет окружил их обоих, и Андромеда задохнулась от ощущения, что ее старая семейная магия возвращается к ней. Тем временем Гарри чувствовал, что с Андромедой формируется семейная связь, но также и с Тонкс и даже с Тедом. Гарри просто нужно будет подтвердить это, когда он действительно встретится с ними лично, тогда они будут полностью погружены в Семейную Магию.

Было здорово чувствовать его, чувствовать, что у него снова есть семья в Доме Блэков. Гарри читал об этой связи, но почувствовать ее было блестяще. Он чувствовал, что она заботится о нем, даже если они только что встретились.

Хотя Нарцисса Малфой не была отвергнута, она не была кем-то, кого Гарри встретил как лорда Дома Блэков, и поэтому он не подтвердил ее членство в Доме Блэков. Он был почти уверен, что они все еще верят, что Драко может претендовать на Дом в свой семнадцатый день рождения. Гарри был почти уверен, что вскоре ему придется отречься от Нарциссы, что он считал расточительным.

Но он не мог допустить, чтобы в его семье были кровавые пуристы. Он подумывал о том, чтобы встретиться с ней однажды, прежде чем принять решение, но это, вероятно, пока не будет для него безопасным. По крайней мере, ему придется лишить ее доступа к хранилищу Блэков. Таким образом, деньги нельзя было использовать для поддержки Волдеморта.

Чем меньше будет сказано о Беллатрикс, тем лучше. Она получит по заслугам за то, что сделала с его отцом.

Когда световое шоу прекратилось, Гарри и Андромеда отпустили руки друг друга и оба сели. Гарри был очень рад, что возвращение Андромеды в семью прошло так хорошо. Не плохо для первого раза.

Андромеда сделала глоток уже остывшего чая и снова подогрела его поворотом палочки, после чего посмотрела Гарри в глаза и сказала: «Спасибо, мой Лорд. отречение. Я очень рада, что и у моей дочери теперь будет возможность это ощутить».

Гарри почувствовал себя немного неловко из-за ее благодарности, но сказал: «Я рад, что ты в моей семье, тетя». Он уже думал, что Андромеда была лучшей тетей, чем Петуния. Не то чтобы это было тяжело. Тем не менее, он надеялся, что его новая семья будет лучше.

Теперь ему просто нужно было вести неприятный разговор о ее дочери и о том, что она была членом организации, которая преследовала его и держала в доме, чтобы он не мог оставить своих ненавидящих магию родственников.

Тем не менее, возможно, Тонкс не собиралась этого делать. Тонки, которых он знал, были веселыми и добрыми. Смешная женщина, которая любила играть в клоуна, чтобы развеселить детей, застрявших с ней в доме. Это было то, что Гарри помнил о ней больше всего, ее доброта. И свиной нос. Нельзя было забыть свиной нос.

Но поскольку Андромеда была матерью Тонкс, он спрашивал ее, что ему делать с Тонкс и Орденом. Он не хотел быть Господом, который запрещал бы все. Он хотел получить их свободу. Сделать собственный выбор все-таки удалось Тонкс, которая была членом Ордена Феникса. Ему просто было небезопасно иметь семью в Ордене.

И поэтому он осторожно спросил: «Андромеда? Я хотел спросить у тебя совета, как обращаться с Тонкс и Орденом Феникса. Я знаю, что она взрослая, но как твоя дочь она теперь член Дома Блэк».

Гарри продолжил: «Амелия Боунс предложила мне наложить запретительный судебный приказ на Дамблдора и его Орден, но это было бы немного неловко, если член Дома Блэков является частью того же Ордена. стороны, но перед этим я хотел узнать ваше мнение о Тонкс».

Андромеда кивнула и сказала: «После вашего рассказа я знаю, что для моей дочери не будет лучшим выходом стать частью Ордена. По крайней мере, не с кем-то вроде Дамблдора во главе. Я поговорю с ней. скоро, а потом, я надеюсь, ты тоже с ней поговоришь?»

Гарри согласился на это до тех пор, пока Тонкс была готова дать клятву, чувствуя облегчение, что она так хорошо восприняла его вопрос. Потом они еще немного поговорили о его здоровье, а также о себе, своих увлечениях и прочем. Андромеда предложила ему начать делать физические упражнения, чтобы укрепить мышцы, и есть только здоровую пищу по крайней мере в течение следующих двух недель.

Гарри заверил ее, что, пока Кричер готовит для него, он все равно ест только здоровую пищу, но он скажет ему, чтобы быть уверенным.

Прежде чем уйти, Андромеда сказала ему, что отправит его зелья в поместье Лонгботтом, где домашний эльф сможет забрать их для него, чтобы его убежище по-прежнему оставалось секретом. Она также попросила, чтобы они могли писать, чтобы лучше узнать друг друга. Гарри с радостью согласился. Когда он провожал ее в вестибюль, она осторожно обняла его, прежде чем пройти через камин и исчезнуть.

Гарри был удивлен объятием. Его нечасто обнимали. Насколько он помнил, единственными, кто это делал, были Гермиона и Сириус перед его смертью.

Он так скучал по Сириусу, и ему было очень грустно, что этот человек никогда не узнает, что Гарри решил быть его кровным сыном. Но, по крайней мере, у него осталось несколько хороших воспоминаний о приемном отце. Это было уже больше, чем у его биологических родителей. Он поклялся себе, что никогда не оставит своих будущих детей, если это вообще возможно. Он был бы лучшим отцом, каким только мог быть.

Это означало отсутствие опасной работы, если он доживет до совершеннолетия. Не быть аврором, как он планировал. Он не мог рисковать тем, что с ним что-нибудь случится, если у него когда-нибудь появится семья, о которой он мечтал.

Но, возможно, ему следует сначала попытаться найти девушку, прежде чем планировать, как он будет воспитывать своих детей.

Гарри решил вернуться домой через несколько часов, как раз перед тем, как прибудет Семья Кости из двух человек. Он подумал, что будет лучше дать им поселиться, прежде чем он придет в гости.

По словам Грана, теперь у него было базовое представление о волшебной культуре и политике. Невилл сказал ему с очень непохожей на него ухмылкой, что теперь у Гарри такие же знания, как у девятилетнего волшебника. Гарри все еще был немного горд собой.

Гарри хотел проверить Хедвиг, что он и решил сделать, как только Добби снова отвезет его домой. Она была гнездящейся матерью-совой, и он хотел спросить ее, не нужно ли ей что-нибудь. Теперь, когда она застряла в своем гнезде, ей нужно было немного дополнительного внимания, и Гарри был счастлив уделить ей его. Может быть, ей нужны согревающие чары для гнезда? Или несколько мышей?

Когда Гарри подошел к совиатне и к укромному уголку Хедвиг, он увидел, что Отелло только что вернулся с охоты и предлагал Хедвиг мышку. Гарри был рад видеть, как он пытается быть рядом с Хедвиг. Его девушка заслуживала лучшего партнера, о котором только могла мечтать сова.

Гарри подошел к тем, кто скоро станет родителями, и сказал: «Привет, девочка, Отелло. Как дела, Хедвиг?»

Хедвиг требовательно ухнула на него, и Гарри подошел ближе к гнезду, чтобы Хедвига могла привести в порядок его волосы, пока он нежно ее гладил. Гарри действительно любил свою сову, даже если она была немного властной. Она всегда была рядом с ним, так что быть рядом с ней тоже было меньшее, что он мог для нее сделать.

Через некоторое время Гарри отступил назад и спросил свою сову, может ли он что-нибудь для нее сделать. Хедвиг ободряюще ухнула и посмотрела на свою пару.

Отелло улюлюкнул в ответ, прыгнул Гарри на плечо и устроился поудобнее, как обычно делала

Хедвиг. Гарри рассмеялся над этим и почесал его под подбородком, прежде чем он сказал: — Ты ведь знаешь, что правильно выбрал властный вариант, Отелло? Но я полагаю, ты привык к Гермионе ...

При этом и Отелло, и Хедвиг громко улюлюкали ему, хотя и разными тонами. Гарри улыбнулся и спросил Отелло, не хочет ли он спуститься с ним вниз, чтобы взять письмо, которое он написал для Гермионы этим утром.

Отелло согласился, и они вместе спустились в гостиную. Гарри пока не хотел признаваться в этом вслух, но ему действительно начинала нравиться сова, которую Хедвиг выбрала в качестве отца своих цыплят. В конце концов, он забеременел от своей девушки.

Привязав письмо к ноге Отелло, он просто велел сове вернуться домой к Гермионе и ее родителям. Сова ухнула на него и влетела в заколдованное окно в гостиной.

Теперь, когда письмо было отправлено Гермионе, ему оставалось только дожждаться ее ответа. Он не мог дожждаться ее реакции на яйца Хедвиг и его приглашение.

После обеда он вернулся к чтению своих книг, а затем к тренировкам в тренировочном зале. Он действительно хорошо разбирался в некоторых из наиболее жестоких заклинаний, но надеялся, что ему никогда не придется их использовать, как бы маловероятно это ни было. Лучше быть в безопасности, чем потом сожалеть.

Ему также очень нравились заклинания, больше похожие на розыгрыш. Заклинания, которые заставляли людей чихать или превращаться в утку. Заклинания, которые заставляли вас икать или неудержимо смеяться. Они были простыми, но Гарри видел их применение во время дуэли или боя. Заклинания также заставили его почувствовать себя ближе к своим двум отцам. Гарри никогда не видел удовольствия в том, чтобы разыгрывать людей, для него это всегда было немного близко к издевательствам, но использование заклинаний розыгрыша в бою казалось правильным.

Это было сразу после обеда, когда Добби исчез с сообщением, что Кровавый Топор зовет Добби. Вскоре он вернулся в гостиную с письмом в руках. Письмо было передано Гарри, которое он приготовился прочитать вслух внимательным домовым эльфам, сидевшим на диване, свесив короткие ноги с дивана. И Добби, и Кричер чувствовали себя с ним более комфортно, что очень обрадовало Гарри. Они также оба с нетерпением ждали, когда Винки присоединится к их семье.

Открыв письмо, он прочитал вслух,

Лорд Блэк,

После того, как нам стало известно, что Том Марволо Риддл, также известный как Лорд Волан-де-Морт, совершил преступление против Магии Леди, создав хоркруксы, мы, Грингrottс,

пообещали вам, Лорду Блэку, найти их и уничтожить.

Поскольку именно вы сообщили нам об этой проблеме, мы решили держать вас в курсе любых новостей.

Недавно мы обнаружили одну из мерзостей в одном из наших собственных Убежищ. В Убежище, принадлежащем даже Беллатрикс Лестрейндж. Сейчас он разрушен, а ответственный за него гoblin наказан. Мы проверили все остальные предполагаемые хранилища Пожирателей Смерти, но никаких других мерзостей не нашли.

Мы также считаем, что ложный Лорд создал еще пять хоркруксов. Один из них, рядом с медальоном, который вы нам принесли, уже уничтожен, по словам нашего специалиста. Знали бы вы что-нибудь об этом?

Поскольку вы можете рассказать нам больше о медальоне, вполне может быть, что у вас есть дополнительная информация, о которой вы не знаете. Вот почему мы договариваемся о встрече на послезавтра. Мы ждем вас здесь, в конференц-зале, который мы использовали раньше в 11 часов.

Искренне,

Кровавый топор

Бухгалтер-менеджер Дома Блэк

Гарри не мог поверить, что кто-то может быть настолько глуп, чтобы разделить свою душу на столько частей. Это не может быть здоровым. Возможно, именно поэтому Волдеморт вел себя так безумно? Дневник был почти вменяемым, если не принимать во внимание вопросы гнева, крайний страх смерти, его манипулятивные наклонности и ненависть к магглам.

Он был так рад, что гoblinы нашли хоркруксы и уничтожили их. Он действительно не хотел бы искать их сам. С чего бы он вообще начал? Он даже не знал, что существуют ужасные вещи!

Добби был очень рад услышать, что два хоркрукса были уничтожены, но Кричер выглядел убитым горем из-за того, что Беллатрикс поможет кому-то спрятать что-то вроде хоркрукса. Эльфы находили магию души столь же ненавидимой, как и гoblinы из-за того, насколько они были настроены на магию природы.

Гарри действительно нужно было спросить гoblinов, как он может отречься от Беллатрикс из семьи Блэков. Как только он сможет, он сделает это. Ведьма это заслужила.

Теперь, когда было почти время ужина, Гарри спросил Добби, может ли он пойти в поместье Лонгботтом и забрать зелья, которые Андромеда должна была отправить туда. Добби тут же

расправил свою одежду и решительно ушел.

Гарри надеялся, что на этот раз Добби увидит Тесси. Он действительно не знал, что делать с изнывающим домовым эльфом. У самого Гарри был не самый лучший послужной список, когда дело касалось девушек, поэтому он надеялся, что Добби не будет слишком часто приходить к нему за советом.

Кричер пошел приготовить очень полезный ужин, а Гарри ждал возвращения Добби, выполняя упражнения, которые Андромеда велела ему делать. Они были трудными и утомительными, но Гарри действительно почувствовал себя лучше после их выполнения.

Это сделало бы его лучше.

Полчаса спустя очень счастливый Добби появился в гостиной, радостно напевая: «Она разговаривает с Добби! Она видится с Добби! Добби, будь таким счастливым!»

Гарри рассмеялся и спросил Добби, о чем они говорили с Тесси. Добби перестал танцевать по комнате, чтобы посмотреть на Гарри, и покраснел, глядя в пол. Добби что-то пробормотал, и Гарри спросил, может ли он повторить, потому что не слышал, что сказал Добби.

И поэтому Добби сказал тихим бормотанием: «Красотка Тесси поздоровается с Добби». Гарри изо всех сил старался сохранять невозмутимое выражение лица, услышав это, но все же сказал Добби: «Это здорово, Добби! Может быть, в следующий раз ты спросишь ее, как прошел ее день? знакомы друг с другом?»

Добби кивнул и сказал: «Добби сделает это в следующий раз. Мастер Гарри, вот ваши зелья. Страшная Бабушка попросила, чтобы мы, эльфы, очень хорошо о вас позаботились, так что Добби будет смотреть, как вы их принимаете». Гарри принял зелья, предложенные ему Добби, со смехом, «Страшная бабушка». Теперь, когда он узнал ее лучше, Гарри подумал, что у Невилла может быть небольшая причина в его страхе перед бабушкой. Не то чтобы Гарри или Невилл действительно боялись этой женщины. Нет, они ее очень уважали.

Потом Кричер крикнул из кухни, что ужин готов. Усевшись, Гарри открыл пакет и вытащил зелье, на котором было написано, что оно предназначено для его костей. Это выглядело очень грубо и не пахло лучше. Он действительно не хотел знать, из чего он сделан.

Поэтому он вынул пробку и как можно быстрее выпил зловонное зелье, чтобы начать свой восхитительно пахнущий ужин, над которым Кричер так много работал.

И да, зелье было действительно ужасным. Но ужин был великолепен.